

Создание проекта закона о страховании экологических рисков в России обсуждалось законодателями и специалистами все последние годы, идеи признавались «сырыми».

В последнем квартале прошлого года страховщики дважды встречались с министром природных ресурсов и экологии Сергеем Донским. Речь шла о возможностях создания системы страховой экологической защиты в РФ. Подходы рассматривались альтернативные – страховщиками предлагалось создание целостного закона на эту тему либо поэтапное внесение изменений в соответствующие нормы действующих законов.

Минприроды в начале 2014 года стартовало по второму сценарию, опубликовав проект приказа о расчете финансовых гарантий по экологическим рискам для предприятий, работающих на шельфе в РФ. Проект обещает стать новым шагом в формировании защиты экосистемы в РФ.

До сих пор все дискуссии о необходимости экологического страхования, в том числе организовывавшиеся Советом Федерации, вызывали скепсис экспертов: тему невозможно было сдвинуть с мертвой точки в плоскость реализации. По их мнению, проекты на эту тему выглядели расплывчатыми и скорее утопическими. Тем значительнее воспринимается страховщиками реальный шаг Минприроды по подготовке проекта приказа о методике расчета финансового обеспечения мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на шельфе.

Как сообщалось, среди инструментов финансового обеспечения гарантий предприятие может выбрать страхование гражданской ответственности за причинение экологического вреда. По сравнению с использованием для тех же целей банковской гарантии покупка страхового полиса окажется выгодней.

Размер фингарантий предприятия рассчитают индивидуально

Проект приказа «Об утверждении методики расчета финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда,

причиненного окружающей среде, в том числе водным биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов» был опубликован 9 января этого года.

Методика расчета финансовых гарантий предназначена для компаний, использующих искусственные острова, подводные трубопроводы, занимающихся бурением, геологическим изучением, разведкой, добычей, транспортировкой и хранением нефти и нефтепродуктов на шельфе, во внутренних морях и территориальных водах России.

Размер финансового обеспечения, согласно проекту приказа Минприроды, рассчитывается как сумма из денежных средств, предусмотренных компанией в плане предупреждения и ликвидации аварий, и финансового обеспечения возмещения вреда, который может быть причинен окружающей среде, в том числе биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц от разлива нефти или нефтепродуктов.

Финансовое обеспечение возмещения вреда, в свою очередь, рассчитывается путем умножения затрат на возмещение вреда окружающей среде от разлива одной тонны нефти или нефтепродуктов на максимально возможный объем разлившейся нефти или нефтепродуктов.

Размер затрат на возмещение вреда от разлива одной тонны нефти зависит от моря, в котором расположен источник возможного разлива. Для Балтийского моря это 70 рублей за тонну, для Каспийского, Азовского и Черного морей – 150 рублей за тонну, Берингова, Печорского, Баренцева и Карского морей – 450 рублей за тонну, остальных морей Восточной Арктики – 500 рублей за тонну. Если источник расположен в акватории сразу нескольких морей, то за основу принимается наибольшее значение.

Комментируя проект документа, первый заместитель председателя компании «СОГАЗ» Николай Галушин отметил, что «методика конкретна, здесь дана ссылка на один из основополагающих документов для получения лицензии на освоение шельфов месторождений – План по ликвидации аварийных разливов нефти (ПЛАРН)». Тем не менее, некоторые вопросы у страховщиков остаются. Гарантий может не хватить для возмещения ущерба.

Экономия при формировании фингарантий может обернуться дополнительными убытками

Н.Галушин допускает, что предприятие, ведущее разработку на шельфе, теоретически может занижить величину предполагаемых расходов на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с эксплуатацией шельфовых месторождений (ПЛАРН). Или затраты на возмещение экологического вреда и вреда третьим лицам по отдельным акваториям могут оказаться выше, чем установлено в методике, отметил представитель СОГАЗа.

Он привел схематичный пример, в котором при разливе 1 млн тонн нефти в Балтийском море, согласно расчетам методики, ликвидацию разлива можно будет организовать за 700 млн рублей или за \$21 млн. Достаточность такого расчета вызывает сомнения, поскольку «стоимость очистки от одной тонны нефти в пределах 70 рублей за тонну кажется заниженной», сказал Н.Галушин.

Вместе с тем представитель СОГАЗа подчеркнул: в документе нет ссылок на то, что «получаемая на основе методики расчетная величина финансового обеспечения является пределом ответственности эксплуатирующей месторождение организации».

Это значит, что методика определяет базовый размер обеспечения. Однако, по мнению специалиста, ничто не мешает эксплуатирующей организации самостоятельно принимать решение о заключении договора страхования своей экологической ответственности на большую сумму. Или о формировании более значительного собственного фонда средств на покрытие возникшего ущерба третьим лицам и окружающей природной среде, добавил он.

В самом документе нет ссылок на способы организации финансового обеспечения, обратил внимание первый зампред правления СОГАЗа. По его мнению, стандартно фингарантии могут создаваться в виде формирования собственного фонда денежных средств эксплуатирующей организацией, банковских инструментов (поручительство, гарантия) или заключения договора страхования ответственности перед третьими лицами и/или страхования финрезерва.

В спорах о целесообразности экологического страхования нередко приводят случай многомиллиардного ущерба от разлива нефти в Мексиканском заливе. «Возможности получения страхового возмещения в таких пределах методика Минприроды, конечно, не предусматривает», – сказал представитель СОГАЗа, комментируя проект документа Минприроды.

Он добавил, что «частота таких событий (возникновения чрезвычайных ситуаций при освоении шельфовых месторождений) крайне мала, а катастрофический характер принимают незначительное количество аварий».

Эксперты не могут дать адекватной оценки объема экологических рисков в РФ

В беседе с корреспондентом агентства «Интерфакс-АФИ» президент Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игорь Юргенс отметил, что «в настоящее время в России комплексно проблема страховой защиты экологических рисков не решается: лишь ряд предприятий в рамках своей корпоративной политики в добровольном порядке страхуют подобные риски». «В компаниях, занимающихся этим видом страхования, выплаты за год могут составлять порядка 200 млн рублей. В то же время пока отсутствует сводная информация по рынку в целом», – добавил он.

Принципиальную позицию президента ВСС разделяет первый зампред правления СОГАЗа Н.Галушин. При этом он также затруднился в том, чтобы оценить общий объем экологических рисков в РФ, которые компании готовы были бы принять на страхование.

По его словам, закон о страховании экологических рисков России нужен. «Хотя рынок добровольного экологического страхования в РФ невелик, крупные предприятия и корпорации, в особенности ведущие работы на шельфе в РФ, страхуют экологические риски в силу принятых стандартов управления рисками, решений коллегиальных органов или международных инвесторов. Число компаний, которые осваивают шельфовые углеводородные месторождения, невелико, поэтому уровень проникновения добровольной страховой защиты в этом сегменте высок. Это связано, помимо перечисленных выше причин, еще и с высокими рисками (в сравнении с освоением месторождений на суше) и с более высокими финансовыми затратами на устранение последствий возможных чрезвычайных ситуаций», – сказал он.

Н.Галушин отметил, что «страховые события в практике работы российских предприятий бывали, в том числе и с разливом нефтепродуктов. Когда риски покрывались страхованием, выплаты осуществлялись страховыми компаниями. Работают по этому направлению, в том числе, СОГАЗ и СК «Транснефть».

«В случае отсутствия договора страхования выплата происходит, как правило, в виде наложения штрафов со стороны природоохранных органов для устранения последствий», – добавил он.

Однако «в целом по всем отраслям российской экономики в добровольном порядке экологические риски предприятия страхуют крайне редко», подчеркнул первый зампред правления СОГАЗа.

Еще одной «точечной» мерой построения страховой защиты экологических рисков в ближайшее время может стать дополнение действующего механизма страхования ответственности владельцев опасных объектов (ОПО) экологической защитой. Расширить покрытие по закону об ОПО предлагают страховщики ответственности и ВСС.

«Если эта мера окажется оправданной, будет собрана статистика, показывающая картину рисков, можно будет вести разговор о более масштабном подходе к формированию системы страховой защиты, причем не только применительно к разливам нефти и нефтепродуктов (как предусмотрено проектом приказа Минприроды), но и к последствиям аварий на химических, металлургических предприятиях», – считает президент ВСС И.Юргенс.

Он склоняется к необходимости расширения практики страхования экологических рисков в РФ, поскольку «страховое сообщество считает необходимым применять системный подход к защите экологических рисков». «На наш взгляд, правильным было бы принятие отдельного закона об обязательном или вмененном страховании экологических рисков, ведь масштабы бедствия в случае серьезных происшествий могут быть колоссальными», – убежден президент ВСС.

Источник: [Финмаркет](#) , 14.01.14